

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.2.17>

UDC 316.334.3

LBC 60.52

FROM EFFECT TO AFFECT AND BACK...

(Reflections on the Book: Russian Society in Self-Isolation.

Social Effects and Consequences of the COVID-19 Pandemic [Text] : Monograph

/ N. Kh. Gafiatulina, V. V. Kasyanov, P. S. Samygin, S. I. Samygin ; ed. by

M. A. Vaskov. – Moscow : RUSAYNS, 2020. – 178 p.)

Galina S. Shirokalova

Volga Branch of Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. There was no more pressing topic than the reaction of the Russian community to the events around COVID-19 for scientific research in 2020. The researchers chose the only correct methodological message under the given conditions: under the conditions of the pandemic, the problems that are characteristic of modern Western European / Russian civilization and in conditions of relative stability have worsened, accelerated, and aggravated. This made it possible to attract the potential of both domestic and foreign publications of a sufficiently large time range to explain social processes. The work is based on a systematic approach, as the most adequate to the study of the COVID-19 threat to the social immunity of Russian society. At the time of writing the monograph and studying the problem, no one foresaw the threat of the second or third waves, relying on the experience of China, which managed to localize the pandemic in 76 days. Since then, psychological fatigue from the threat of infection has turned into protests against both lockdowns and mandatory vaccinations. The dynamics of social processes expands the subject of research, confirms the correctness of the question about the choice of guidelines for the future development of mankind. New technologies for controlling large masses of people, which are being developed in the context of a pandemic, allow us to solve the problems of further structuring society. The book was published in the summer of 2020, and the months that have passed since then allow readers to assess the heuristic and predictive potential not only of the authors of the monograph, but also of those whose works they attracted to analyze the situation. In our opinion, the researchers correctly assessed the social risks of strengthening the patterns that were formed even before the pandemic, including those associated with restriction.

Key words: COVID-19, pandemic, human rights, social behavior, crime, Russia, Europe.

Citation. Shirokalova G.S. From Effect to Affect and Back... (Reflections on the Book: Russian Society in Self-Isolation. Social Effects and Consequences of the COVID-19 Pandemic [Text] : Monograph / N. Kh. Gafiatulina, V. V. Kasyanov, P. S. Samygin, S. I. Samygin ; ed. by M. A. Vaskov. – Moscow : RUSAYNS, 2020. – 178 p.). *Logos et Praxis*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 154-161. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.2.17>

УДК 316.334.3
ББК 60.52

ОТ ЭФФЕКТА К АФФЕКТУ И ОБРАТНО...

(Размышления о книге: Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии COVID-19 [Текст] : монография / Н. Х. Гафиатулина, В. В. Касьянов, П. С. Самыгин, С. И. Самыгин ; отв. ред. М. А. Васьков. – М. : РУСАЙНС, 2020. – 178 с.)

Галина Сергеевна Широкалова

Приволжский филиал ФНИСЦ РАН, г. Нижний Новгород, Российская Федерация;
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Аннотация. Более актуальной темы, чем реакция российского сообщества на события вокруг COVID-19 для научного исследования в 2020 г., было не найти. Исследователи выбрали единственно верный в данной ситуации методологический посыл: в условиях пандемии обострились и ускорились проблемы, характерные для современной западно-европейской / российской цивилизации и при условиях относительной стабильности. Это позволило привлечь для объяснения социальных процессов потенциал как отечественных, так и зарубежных публикаций достаточно большого временного диапазона. В основу работы положен системный подход, наиболее адекватный для изучения угрозы COVID-19 социальному иммунитету российского общества. В период написания монографии никто не предвидел второй и третьей волн, полагаясь на опыт Китая, который сумел за 76 дней локализовать пандемию. С тех пор психологическая усталость от страха заражения перешла в протесты против локдаунов и обязательных прививок. Динамика социальных процессов расширяет предмет исследования, подтверждает правильность постановки вопроса о выборе ориентиров будущего развития человечества. Новые технологии контроля за большими массами людей отработываемые в условиях пандемии, позволяют решать задачи по дальнейшей структуризации общества. Книга сдана в печать летом 2020 г., и прошедшие с тех пор месяцы позволяют читателям оценить эвристический и прогнозный потенциал не только авторов монографии, но и тех, чьи работы они привлекали для анализа ситуации. По нашему мнению, исследователи верно оценили социальные риски усиления закономерностей, сформировавшихся еще до пандемии, в том числе связанных с ограничением прав человека. Написанная по «горячим следам» работа дает ученым, выбирающим социальные последствия пандемии как объект изучения, возможность оценить адекватность выбранной методологии для столь сложного явления и информационную основу для построения собственного инструментария исследования.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, права человека, социальное поведение, преступность, Россия, Европа.

Цитирование. Широкалова Г. С. От эффекта к аффекту и обратно... (Размышления о книге: Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии COVID-19 [Текст] : монография / Н. Х. Гафиатулина, В. В. Касьянов, П. С. Самыгин, С. И. Самыгин ; отв. ред. М. А. Васьков. – М. : РУСАЙНС, 2020. – 178 с.) // Logos et Praxis. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 154–161. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.2.17>

Монография настолько насыщена фактами – результатами исследований по смежной тематике, что в короткой рецензии невозможно отреагировать на все аспекты проблемы. Поэтому выберем лишь некоторые из них. Для 178-страничной работы библиографический список в 231 источник, 15 из которых на иностранных языках, может показаться даже излишним, и иногда за обилием цитат действительно трудно определить собственную позицию авторов. Однако тому есть серьезная при-

чина: слишком коротким был временной лаг, чтобы успеть провести собственные исследования по всем аспектам этой сложнейшей проблемы.

Во Введении перечисляются проблемы, появившиеся из-за пандемии как «главного социально-политического явления нашего времени»:

- изменение социального поведения в ситуации травмы;
- нарушение режима самоизоляции – новая форма социального поведения в изме-

нившейся социальной реальности (предположим за авторов – российское «авось»);

– выявление источников COVID-диссидентства;

– вероятные последствия: консолидации общества или его разобщение и отчуждение в результате режима самоизоляции;

– формы защиты от смертельно опасной болезни;

– выбор между свободой и здоровьем;

– цена и ценность человеческой жизни;

– ценность образования в условиях самоизоляции [Гафиатулина и др. 2020, 5].

Содержание монографии свидетельствует, что в ней будут освещены все обозначенные выше проблемы. Перечислим ее главы: «Социально-правовые основания исследования российского общества в условиях пандемии COVID-19», «Проблемы общественного развития в условиях самоизоляции в период пандемии COVID-19: социальные эффекты и последствия», «Социальный иммунитет и социальное здоровье российского общества в условиях самоизоляции: эффекты и последствия для российского населения», «Образовательное пространство российского общества в условиях самоизоляции: социальные эффекты онлайн-образования».

Отметим вывод, к которому пришли ученые после первой волны пандемии: «Борьба с COVID-19 не снижает “градус” насилия со стороны государственных, региональных и муниципальных властей, просто делает его институционализированным. Зачастую меры, связанные с самоизоляцией населения, весьма кардинальные и жестокие. Населению со стороны государственных властей внушается, что так называемая самоизоляция необходима для сохранения безопасности и здоровья, но те меры, которые принимаются по борьбе с коронавирусом, оказываются хуже самого коронавируса. Это можно объяснить несколькими факторами: так как болезнь протекает в логике конфликта, победа в нем является ультимативной целью, что позволяет правящей элите не считаться с любыми жертвами на уровне прав и свобод населения» [Гафиатулина и др. 2020, 5–6].

Все эти характеристики, пожалуй, даже в большей мере можно отнести к зарубежной практике борьбы с распространением

пандемии. Данная цитата фиксирует, что авторы стремятся учесть все аспекты субъект-субъектных отношений, не ограничиваясь отстраненно объективистской точкой зрения: неспроста понятие эффекта введено в название глав.

В первой главе авторы анализируют рамки допустимого ограничения прав и свобод граждан, выявляя соответствие международных правовых актов – Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах 1996 г. – ситуации распространения COVID-19. Обтекаемость формулировок этих документов, неизбежная при стремлении охватить как можно больше объектов регулирования, с неизбежностью приводит к ситуативизму и двойственности их толкований со стороны субъектов международного и национального права. Последствием того, что ВОЗ настояла на принятии Советом Безопасности ООН Резолюции № 2177 в связи со вспышкой вируса Эбола и ее последствиями для Западной Африки, стало признание, что пандемии могут расцениваться в качестве риска международной безопасности. Сошлемся на А. Варфоломеева – руководителя Центра изучения новых вызовов и угроз ИАМП Дипломатической академии МИД России, подробно изучавшего этот вопрос: «ВОЗ объявляла чрезвычайные ситуации четырежды: в 2014 году по поводу полиомиелита и вируса Эбола, в 2016 и 2018 годах – вируса Зика. Пятым случаем, собственно, стало распространение нового коронавируса. Причем решение 30 января 2020 г. далось лишь с третьего раза. До этого два заседания Комитета ВОЗ по чрезвычайной ситуации на тему коронавируса оканчивались ничем» [Варфоломеев web]. Затягивание времени принятия решения объяснимо: ведь предыдущие вирусы не получили масштабного распространения и ожидать беспрецедентности до тех пор, пока в Китае не умерло 170 человек, не было особых оснований. И именно тогда остро встал вопрос о балансе между личными интересами и обязанностями общества и государства по защите своих граждан.

В монографии анализируются противоположные оценки ограничительных мер, которые были введены государством для недопущения распространения инфекции в больших

масштабах: высказались и те, кто считает эти меры чрезмерными и не соответствующими степени опасности, которую может нанести коронавирус, и те, кто считает их адекватными, пропорциональными проблеме и законными, и сторонники их ужесточения [Гафиатулина и др. 2020, 14–17]. В качестве примера негативных последствий пандемии для прав человека в монографии приводится вывод верховного комиссара ООН по правам человека Мишель Бачелет об использовании эпидемии для оправдания репрессивных перемен в обычном законодательстве, в частности наказание журналистов за сообщения о нехватке медицинских масок и иных средств защиты, а также арест жителей некоторых стран за сообщения о коронавирусе в социальных сетях [Гафиатулина и др. 2020, 18].

Анализируя позиции правозащитников РФ, авторы делают вывод, что ФЗ № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в связи с «распространением заболевания, представляющего опасность для окружающих», позволял вести на отдельных территориях РФ чрезвычайное положение, но это не было сделано по причине того, что этот же закон предписывает «лицам, пострадавшим в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения, или в связи с применением мер по устранению таких обстоятельств или ликвидации их последствий, предоставляются жилые помещения, возмещается причиненный материальный ущерб, оказывается содействие в трудоустройстве и предоставляется необходимая помощь на условиях и в порядке, установленных Правительством Российской Федерации», что «на практике означало бы колоссальную финансовую нагрузку на государственный бюджет» [Гафиатулина и др. 2020, 20]. Впрочем, и без введения чрезвычайного положения разным слоям населения была оказана материальная помощь для предупреждения социальных конфликтов в период подготовки голосования за поправки к Конституции РФ и региональных выборов.

Анализируя состояние преступности во время пандемии за рубежом и в РФ, авторы классифицируют спровоцировавшие ее фак-

торы: «высокий спрос на определенные товары, защитное снаряжение и фармацевтическую продукцию; снижение мобильности и потока людей через ЕС и в ЕС; граждане остаются дома и все чаще работают на дому, полагаясь на цифровые решения; ограничения в общественной жизни сделают некоторые криминальные действия менее заметными и перенесут их в домашние или онлайн-настройки; увеличение тревоги и страха, которые могут создать уязвимость для эксплуатации; сокращение поставок определенных незаконных товаров в ЕС» [Гафиатулина и др. 2020, 22]. Приводя многочисленные примеры изменения структуры преступности, исследователи приходят к выводу, что пандемия COVID-19 «способствовала обострению характерных для России проблем, включающих низкий уровень жизни значительной части граждан и скрытую безработицу, высокий удельный вес неформальной занятости и теневой экономики, алкоголизацию населения, широкую распространенность семейно-бытового насилия и т. д.» [Гафиатулина и др. 2020, 34]. «Данный период отмечен ростом числа мошенничеств (на 48,5 %), причем число мошеннических действий с использованием электронных средств платежа возросло более чем в два раза. Киберпреступность продолжает оказывать существенное влияние на криминогенную ситуацию: количество IT-преступлений выросло на 83,9 %, а удельный вес таких деяний достиг 19,9 % от общего числа (в основном из-за этого фактора уровень преступности в стране в целом вырос на 4 %)» [Гафиатулина и др. 2020, 33].

В итоге ученые дают очень, мягко скажем, спорную, на наш взгляд, рекомендацию: «Правительству Российской Федерации имеет смысл сделать постоянной установленную Постановлением от 27 марта 2020 г. № 436 максимальную величину пособия по безработице на уровне прожиточного минимума. В перспективе также должно быть осуществлено существенное повышение минимального размера оплаты труда, который в настоящее время не обеспечивает достойного уровня существования граждан, о котором говорится в Конституции России» [Гафиатулина и др. 2020, 34].

Прежде всего, отметим, что даже мечтать о повышении минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ) не приходится: иностранный капитал, который владеет значительной частью российской экономики, приходит в зависимые страны для экономии на оплате труда работников, а не повышения их уровня жизни. Да и российское общественное мнение оценило такое предложение как несправедливость по отношению к сотрудникам, получающим «минималку» и несущим дополнительную нагрузку на всех облагаемых работающих.

Далее решение о повышении пособия по безработице до прожиточного минимума отрицательно скажется на экономической ситуации и на социальной атмосфере российского общества.

Во-первых, Россия входит в пятерку стран с самой высокой долей теневой экономики – около 45 % даже в стабильное время (2018 г.). Причем на «зарплаты в конвертах» приходится 38,7 % от показателя, относящегося к реальным зарплатам, 33,8 % – на занижение сведений о доходах от осуществления предпринимательской деятельности от фактической прибыли, 28,2 % – на представление неполных сведений о работниках от фактического числа работников [Исследование web]. В периоды кризисов, как правило, теневой сектор растет. Занятые в теневом секторе и в стабильное время «не комплексуют» в этическом плане: пользуются защитой армии и МВД, остатками бесплатного образования и медицины, рассчитывают на пенсию, не внося взносы на их содержание.

Факт того, что минимальный размер оплаты труда будет рассчитываться в 2021 г. не от прожиточного минимума, а от медианной зарплаты и медианного дохода, по сути, не повлиял на МРОТ. Учитывая стоимость минуты на телевидении, есть основания предположить, что на пропаганду этой «гуманитарной акции» было потрачено больше средств, чем на будущие выплаты бюджетникам. «Частники» же давно освоили практику уменьшения в таблице рабочих часов для сокращения налогообложения и выплаты части зарплат «в конверте». Например, в 2019 г. более 775 тыс. россиян получали зарплату ниже МРОТ [Росстат web].

Во-вторых, получение пособия в размере прожиточного минимума «оголит» производства с низкой заработной платой, кроме того это стимулирует поток мигрантов, доля которых уже находится около уровня психологического риска в 10 % от числа коренных жителей. Выше – социальный дискомфорт, рост национализма, межнациональных конфликтов, смена менталитета и цивилизационного кода принимающей стороны, пограничные конфликты со странами, откуда приезжают мигранты, и т. д. Аналогичный процесс перехода в теневую экономику был вызван отказом от индексации пенсии работающим пенсионерам.

В-третьих, повышение пособия вызывает рост уже имеющегося недовольства со стороны работающего населения с низкими доходами, считающего «содержание тех, кто может, но не хочет работать, несправедливым». Да и те, у кого зарплата выше, тоже не хотят «за свой счет содержать туеядцев».

В-четвертых, вряд ли в РФ найдется человек, который не знал бы случаев «сидения на родительской шее» великовозрастных детей, принципиально не желающих трудиться «за такую зарплату». Оформление пособия по безработице на уровне прожиточного минимума будет выгодно всей семье, поскольку это может снизить конфликтность ситуации, а следовательно и необходимость трудоустройства, тем самым провоцируя социальный инфантилизм и у будущих поколений. Запад уже столкнулся с этой проблемой и не знает, как ее решить. Нельзя не согласиться с И. Шевцовым: «Любая благотворительность – это вычерпывание моря ложкой. Пиару много, а толку мало» [Шевцов web]. Иначе говоря, вопрос к правительству: где обещанные разрекламированной на Гайдаровском Форуме «прорывной» Программой «2020» 25 млн новых рабочих мест с достойной оплатой труда?

Несомненный интерес представляет обзор различных теорий о причинах появления нового вируса, представленный в параграфе «Социально-правовые основания обострения конспирологических теорий в условиях пандемии COVID-19». Авторы правы, что чем дольше будет длиться «данная пандемия и связанная с ней неопределенность

развития общества, тем большую популярность будут приобретать рассматриваемые конспирологические теории» [Гафиатулина и др. 2020, 42], но мы не можем согласиться с выводом, что все перечисленные ими теории абсурдны или не имеют под собой оснований. Прежде всего, с особым вниманием, советуем относиться к мнению М. Ковальчука, цитируемого в монографии: «Сегодня вы можете сконструировать вирус, патогенный, может быть даже узконаправленный, а дальше вирус искусственно созданный может быть оружием массового поражения: он сам размножится. Те, кто умеют конструировать вирусы, должны понимать, что не только они это умеют и паритет может быть соблюден, как в ядерном деле» [Гафиатулина и др. 2020, 40]. Утверждение главы «Курчатовского института» вполне корреспондирует с его выступлением в 2015 г. в Совете Федерации, где он обосновывал опасность новых природоподобных биотехнологий [На заседании Совета Федерации... web]. И нет оснований относить специалиста с высочайшим уровнем информированности к тривиальным «конспирологам». Что касается «бенефициаров тех или иных катаклизмов» [Гафиатулина и др. 2020, 41], то с ними можно было познакомиться задолго до пандемии в жестком документированном исследовании У. Энгделя «Семена разрушения. Тайная подоплека генетических манипуляций», переведенном на русский язык еще в 2009 г. [Энгдаль web]. Применительно к ситуации COVID-пандемии проблема внешнего управления проанализирована в монографии «Коронированная пандемия и зачарованный мир» [Осипова (ред.) 2020].

Не аргументированными, на наш взгляд, являются и утверждения, что «в 90-х гг. XX в. был заложен институциональный фундамент для демократического режима» [Гафиатулина и др. 2020, 45]. Правда, через несколько страниц дается критика формирования основного института этой «демократии», а именно – процесса приватизации. По мнению авторов, она не могла быть справедливой из-за того, что в СССР существовала особая форма частной собственности – социалистическая. Такое определение ей авторы дают, солидаризируясь с утверждением У.Г. Николаевой,

которое, на наш взгляд, неубедительно [Гафиатулина и др. 2020, 50].

В результате государственная машина превратилась в «механизм для обеспечения интересов политической элиты» [Гафиатулина и др. 2020, 52]. Зная статистику о коррупционности во властных структурах современной России и итоги первого года работы Генерального прокурора РФ И.В. Краснова [Робин Гуды... web], это утверждение никто не будет оспаривать.

Возникающий скептицизм в результате диссонанса между провозглашаемыми ценностями и несоответствием им политической элиты, а также утраты ею связи с широкими массами населения, ведет к кризису ее легитимности [Гафиатулина и др. 2020, 57], выражающемуся в нарастающей атомизации общества. Авторы прогнозируют, что социальное дистанцирование граждан может сохраниться и после окончания пандемии, так как людям придется самостоятельно решать свои финансовые и иные жизненные проблемы, не рассчитывая при этом на поддержку со стороны государства [Гафиатулина и др. 2020, 67].

Сбылись ли эти прогнозы? Да. Государственная поддержка граждан сократилась, особенно с 2021 г. [Робин Гуды... web]. Были уволены сотрудники, которым более 65 лет, чтобы не платить больничные. МРОТ вырос с 12 130 до 12 792 руб. (в Москве – с 20 195 руб. до 20 589 руб.) [Размер... web], но это не компенсирует резкого роста цен и оплаты ЖКХ. Точечные выплаты, обещанные в 2021 г. в Послании президента В.В. Путина Федеральному собранию, не изменят тренд на увеличение социальной дистанции в РФ (и во всем мире) по вертикали и горизонтали. Дистанционное образование ускорит этот процесс: еще в 2013 г. был издан Доклад «Будущее образования: глобальная повестка», в создании которого участвовали Агентство стратегических инициатив при Президенте РФ, ВШЭ, СКОЛКОВО и др., что позволяет рассматривать Доклад как государственный заказ [Широкалова 2020, 238].

В то же время осенняя волна пандемии, осложненная мутациями вируса, показала, что карантинные меры, «уронившие экономику», помогли предотвратить более тяжелые последствия демографического характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Варфоломеев web – Варфоломеев А. Международные организации и борьба с новыми пандемиями [Международная жизнь. 2020. № 7] // <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2367>.
- Гафиатулина и др. 2020 – Гафиатулина Н.Х., Касьянов В.В., Самыгин П.С., Самыгин С.И. Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии COVID-19: монография. М.: Русайнс, 2020.
- Исследование... web – Исследование: доля теневого сектора экономики России составляет около 45 % ВВП // <https://newizv.ru/article/general/02-02-2020/issledovanie-dolya-tenevogo-sektora-ekonomiki-rossii-sostavlyayet-okolo-45-vvp>.
- На заседании Совета Федерации... web – На заседании Совета Федерации в рамках «Времени эксперта» выступил директор «Курчатовского института» М. Ковальчук // <http://council.gov.ru/events/news/59290>.
- Осипов (ред.) 2020 – Осипов Ю.М. (ред.). Коронавирусная пандемия и зачарованный мир: монограф. Ростов-н/Д; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2020.
- Размер... web – Размер МРОТ в регионах РФ в 2021 году // <https://www.26-2.ru/files/mrot-2021-po-regionam-tablitsa-4.pdf>.
- Робин Гуды... web – Робин Гуды в синих мундирах: как Краснов спасает бюджет коррупционными миллиардами // https://pasmi.ru/archive/297008/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr.
- Росстат... web – Росстат выяснил, что более 775 тыс. россиян получают зарплату ниже МРОТ // <https://tass.ru/ekonomika/6679757>.
- Шевцов web – Шевцов И. Доктор Лиза. Суть буржуазной филантропии // <https://zen.yandex.ru/media/id/5a745e103dceb711fa20e7e5/doktor-liza-sut-burjuaznoi-filantropii-5ff1d279af142f0b17221b31>.
- Широкалова 2020 – Широкалова Г.С. Коронавирус и «служебные люди» // *Философия хозяйства*. 2020. № 3. С. 235–253.
- Энгдаль web – Энгдаль У.Ф. Семена разрушения. Тайная подоплека генетических манипуляций // <https://readli.net/semena-razrusheniya-taynaya-podopleka-geneticheskikh-manipulyatsiy/>.

REFERENCES

- Varfolomeev A., 2020. International Organizations and the Fight Against New Pandemics. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, no. 7. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2367>.
- Gafiatulina N.H., Kasyanov V.V., Samygin P.S., Samygin S.I.; Vaskov M.A. (ed.), 2020. *Russian Society in Conditions of Self-Isolation. Social Effects and Consequences of the COVID-19 Pandemic: monograph*. Moscow, Rusains Publ.
- Research: The Share of the Shadow Sector of the Russian Economy is About 45 % of GDP*. URL: <https://newizv.ru/article/general/02-02-2020/issledovanie-dolya-tenevogo-sektora-ekonomiki-rossii-sostavlyayet-okolo-45-vvp>.
- At the Meeting of the Federation Council Within the Framework of the "Expert Time", the Director of the "Kurchatov Institute" M. Kovalchuk spok*. URL: <http://council.gov.ru/events/news/59290>.
- Osipov Yu.M. (ed.), 2020. *Crowned Pandemic and the Enchanted World: monograph*. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press, 2020.
- The Minimum Wage in the Regions of the Russian Federation in 2021*. URL: <https://www.26-2.ru/files/mrot-2021-po-regionam-tablitsa-4.pdf>.
- Robin Hoods in Blue Uniforms: How Krasnov Saves the Budget with Corrupt Billions*. URL: https://pasmi.ru/archive/297008/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr.
- Rosstat Found out that more than 775 Thousand Russians Receive a Salary Below the Minimum Wage*. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6679757>. 18.07.2019.
- Shevtsov I. *Doctor Lisa. The Essence of Bourgeois Philanthropy*. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a745e103dceb711fa20e7e5/doktor-liza-sut-burjuaznoi-filantropii-5ff1d279af142f0b17221b31>.
- Shirokalova G.S., 2020. Coronavirus and "Service People". *Filosofiya Khozyaystva*, no. 3. pp. 235-253.
- Engdahl W.F., 2009. *Seeds of Destruction. The Secret Background of Genetic Manipulation*. URL: <https://readli.net/semena-razrusheniya-taynaya-podopleka-geneticheskikh-manipulyatsiy/>.

Information About the Author

Galina S. Shirokalova, Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Volga Branch of Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Kholodny Lane, 4, 603000 Nizhny Novgorod, Russian Federation; Leading Researcher, International Interdisciplinary Research Laboratory for the Study of World and Regional Social Processes, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina St, 31a, 603155 Nizhny Novgorod, Russian Federation, shirokalova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4089-5446>

Информация об авторе

Галина Сергеевна Широкалова, доктор социологических наук, профессор, старший научный сотрудник, Приволжский филиал ФНИСЦ РАН, Холодный пер., 4, 603000 г. Нижний Новгород, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник, Международная междисциплинарная научно-исследовательская лаборатория изучения мировых и региональных социальных процессов, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, ул. Минина, 31а, 603155 г. Нижний Новгород, Российская Федерация, shirokalova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4089-5446>